

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента на диссертацию ГАРБУЗАРОВОЙ Елены Геннадьевны «ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования**

Диссертация Гарбузаровой Елены Геннадьевны «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» является самостоятельным комплексным исследованием значимой в теоретическом и практическом отношении темы.

*Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена важным местом региона Центральной Азии в международных отношениях. Изучение проблем, связанных с международно-политическим развитием центральноазиатского сегмента постсоветского пространства, возрастает также в связи с кардинальными изменениями в мировой политике. Они обусловлены рядом факторов, но главными драйверами перемен, ускоряющих трансформацию старого миропорядка, остаются, во-первых, масштабные ограничения, вызванные пандемией коронавируса, и, во-вторых – обретающее глобальное измерение противостояние США/НАТО с Россией в контексте развернутой ею 24 февраля 2022 г. в Новороссии специальной военной операции.*

*Научная новизна диссертационной работы Е.Г. Гарбузаровой определяется комплексным подходом к заявленной теме. Такой подход позволил выявить место Центрально-Азиатского региона в подверженных изменениям международных отношениях. Научная новизна диссертационного исследования проявилась и в привлечении широкого круга разнообразных источников и исследовательской литературы. Проанализированные автором научные работы включают труды по*

различным аспектам разработанной темы – от теоретических до узкоспециальных исследований. Ряд использованных автором работ и источников впервые введены в научный оборот, что позволило проанализировать с различных ракурсов опыт взаимодействия пяти постсоветских центральноазиатских республик с сопредельными странами, ведущими мировыми державами, крупными региональными государствами.

В целом Е.Г. Гарбузаровой удалось решить поставленные в её исследовании основные задачи: обозначить место Центральной Азии в мировой политике; выявить отдельные приоритеты внешней политики постсоветских республик Центральной Азии; определить стратегии там США, ЕС, Китая и некоторых крупных региональных государств; изучить особенности применения ими инструментов «мягкой силы»; показать подходы России к центральноазиатским проблемам и использование ею во внешнеполитической деятельности потенциала «мягкой силы».

Структура диссертационного исследования в основном соответствует исследовательским задачам, поставленным соискателем. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. В главах автор рассматривает научную проблему, делая упор на ее международно-политическую составляющую, на особенности взаимодействия центральноазиатских республик с внешними силами – ведущими акторами мировой политики и крупными региональными государствами.

Основные положения и выводы, сформулированные диссидентом, в целом научно обоснованы и аргументированы.

*Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования Е.Г. Гарбузаровой* заключена в том, что означенная работа облегчает решение задач, имеющих существенное значение для сферы международных отношений. Диссертация обладает и практической ценностью: её выводы и положения могут быть полезными при составлении учебных курсов по внешней политике и международным отношениям стран Центральной Азии.

Опубликованные работы автора отражают содержание диссертации. Полученные результаты были апробированы в рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки России.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Вместе с тем диссертационное исследование, представленное Е.Г. Гарбузаровой, не лишено недостатков, а некоторые положения диссертации нуждаются в корректировании.

1. Хотя понятие «Центральная Азия», употребляемое применительно к пяти бывшим советским республикам, обычно рассматривавшихся во времена СССР как географический и политico-экономический регион «Средняя Азия и Казахстан», прочно вошло в научный оборот, имеет смысл уточнить смысл, который автор диссертации вкладывает в это понятие. Ибо термин «Центральная Азия» часто трактуется расширительно - как территория, охватывающая не только бывшие советские республики, но и Синьцзян, части российских территорий, Афганистан и др. Поэтому так важно было бы обозначить с самого начала пределы того географического ареала, о котором пойдет речь в диссертации. Не добавляет ясности и авторская трактовка понятия «Центральная Азия», данная на стр. 20. Согласно ему, «данное политическое название является искусственно сконструированным концептом, не отражающим географические, исторические, социокультурные, религиозные особенности рассматриваемого пространства». Отсюда, во-первых, возникает неясность относительно состава государств, охватываемых понятием «Центральная Азия», ставшей предметом диссертационного исследования; во-вторых, возникает неопределенность в оценке критериев, по которым автор относит пять бывших советских республик Центральной Азии - ныне полноправных членов Содружества Независимых Государств - не к региону, а к некоему «пространству». В-третьих, мало что дает для выявления значимости Центрально-Азиатского региона как особого феномена мировой политики (как на то нацелена Глава 1) акцентирование внимания на подходы к этому

вопросу США, выдвигающих, как сказано в диссертации, «внешнеполитические концепции расширения географических границ политического пространства под названием «Центральная Азия». Это в свою очередь рождает вопросы относительно того, что же является в диссертации предметом анализа – страны Центральной Азии, сам этот регион (и регион ли он?) или некое пространство?

2. Недостатком работы является отсутствие четко обозначенных хронологических рамок, что делает уязвимыми отдельные аспекты исследования, автора которого можно упрекнуть в том, что порой не достигается поставленная во Введении цель - «выявить особенности современного (подчеркнуто мною – Д.Б.) развития Центральной Азии» (с. 17). Например материал о Киргизии (Глава 1) содержит многократно описанные в литературе и публицистике эпизоды, относящиеся ко временам президентства Бакиева и Отунбаевой, в то время как массовые волнения осенью 2020 г. и последовавшие вслед за этим важные политические события (включая президентские и парламентские выборы), приведшие на вершину власти Киргизии новые политические силы, не получили в диссертации должного отражения, хотя как раз анализ этих событий придал бы работе требуемую актуальность и научную новизну.

Нуждается в серьезном обновлении раздел 1 («Центральная Азия во внешней политике США») главы 2-й, где только на стр. 119-132 автор обращается к освещению политики США в Центральной Азии в 2019-2020 гг. Преимущественное же внимание удалено 1990-м годам и первому десятилетию двухтысячных годов. Но те события, во-первых, уже неоднократно освещались в российской и зарубежной научной литературе, а, во-вторых, с учетом современных реалий ряд моментов из изложенного выглядит анахронизмом. Так, Кондолиза Райс фигурирует на стр. 116 как действующий государственный секретарь США, в то время как ее полномочия в этом качестве прекратились в 2009 г. (как о действующем гос. секретаре США говорится на стр. 118-119 и о Х. Клинтон); «администрация

во главе с президентом США Б. Обамой» названа в той же главе на стр. 117 «новой», невзирая на то, что Обама завершил свой президентский срок еще в 2017 году. Не учитывает, как представляется, автор и того, что в современном Афганистане, откуда американцы поспешили сбежали в августе 2021 г., и где в связи с приходом к власти Движения Талибан политическая обстановка существенно трансформировалась, интересы США в качестве «глобального центра силы» также поменялись, причем, как в отношении самого Афганистана – ныне Исламского Эмирата Афганистан, так и постсоветских республик Центральной Азии.

В Главе 3 автору стоило бы также обратить внимание на то, что упоминаемый на стр. 204-205 Совет сотрудничества тюркоязычных государств, или Тюркский совет, преобразован в 2021 г. в Организацию тюркских государств.

Требует обновления в этой же главе раздел 3.2. «Иранский фактор во внешней политике государств Центральной Азии». Это касается, в частности, базирующегося на устаревших данных утверждения на стр. 229 о том, что «сохранилась неопределенность вокруг возможного принятия Ирана в ШОС на правах полноправного участника», поскольку «страны-участницы ШОС боялись трансформации организации в антизападную структуру из-за постоянных антиамериканских выступлений иранского лидера». Но ведь и президент Исламской Республики Иран (с 2005 по 2013 гг.) Махмуд Ахмадинежад, о котором идет здесь речь, давно этот пост не занимает; кроме того, Совет глав государств - членов ШОС уже принял в 2021 г. решение о начале процедуры приема Ирана в организацию, полноправным участником которой Иран становится на саммите ШОС в сентябре 2022 г.

3. Имеет смысл указать в диссертации на критерии, по которым то или иное государство отнесено автором к понятию «внегеографические акторы». На наш взгляд, полностью подпадают под него только США, большая часть которых базируется на континенте Северная Америка. Иное дело, государства, имеющие однозначное (азиатское) тождество с только еще

формирующейся в качестве самостоятельного субрегиона Азии постсоветской Центральной Азией. Речь идет в первую очередь об отнесенных в Главе 3 к категории «внерегиональных» таких крупных региональных державах как Турция, 97% территории которой находится в Азии, или Иран с его географическим расположением в Передней Азии. В Главе 4 «внерегиональным игроком» назван Китай: но он, хотя и обладает общепризнанным статусом глобального актора, имеет общую границу с Казахстаном и Киргизией, а значит, и расположен с ними в одном географическом регионе.

4. Возникают вопросы относительно порядка расположения материалов исследования. Так, неоправданным, на наш взгляд, видится вынесение в самый конец (Глава 5) сюжетов о центральноазиатском измерении внешней политики России, учитывая (и это в диссертации отражено!), что РФ остается для стран ЦА наиболее значимым экономическим и политическим партнером, гарантом их безопасности, главным реципиентом миграционных потоков из региона. С его народами, помимо этого, Россия связана многовековыми историческими и культурными узами – более весомыми и разнообразными в сравнении с их контактами (часто ситуационными) со странами (США, ЕС, Китай, Турция и др.), которым в структуре диссертации отведены лидирующие позиции.

В целом указанные замечания и недочеты не умаляют достоинств диссертации и могут рассматриваться как рекомендации соискательнице при продолжении ею работы в русле выбранной темы. Не снижают замечания и общую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация Е.Г. Гарбузаровой «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» полностью соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ (от 24.09.2013 г. № 842 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора политических наук, а ее

автор, Гарбузарова Елена Геннадьевна, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

доктор политических наук,

зав. сектором Федерального государственного

бюджетного научного учреждения

«Национальный исследовательский институт

мировой экономики и международных отношений

имени Е.М. Примакова

Российской академии наук»

*Малышев* Малышева Дина Борисовна

«14» октября 2022 г.

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение  
«Национальный исследовательский институт мировой экономики и  
международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии  
наук». Адрес: Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д.  
23.

Телефон: +7 (499) 120-52-36.

E-mail: [imemoran@imemo.ru](mailto:imemoran@imemo.ru)

